

Романчук Юзефа Юльяновна.

Родилась в 1912 году, в 1937г. расстреляли отца, двух братьев, дядьку, мужа, деверя. Всю нашу семью раскулачили. Всё было сделано своими руками, дом выстроили. Когда брат женился, потом у него двое детей было – семья 15 человек. Когда раскулачили, Приговорили выслать, а он говорит, что дождусь из Москвы ответа и поеду. Ответ пришёл быстро, восстановить всё на место, а как восстанавливать, нас уже выгнали на улицу, всё распродали, скотину угнали. Уехали мы на 18 км, там папа поднял хозяйство. На Иркутском тракте была военная подсобная конюшня, которая сгорела, и отцу предписали, что он виновен в этом. Родителей повели на допрос, а на завтра расстреляли. Мне пришлось работать грузчиком. Я подала в розыск т.к. приходил Михайловский и сказал, что отца и мужа уводили на Каштак, там расстреляли. Похоронную на мужа поехала получать в Тайгу. В то время я была беременной, в июне родила. Привезла маме Васину похоронку, она помешалась.

На Андреевке был деревянный костёл, я ещё с пяти лет растила там цветы. Он находился в 12 км. от дома, я туда ходила пешком. Там работал Гранский, он посещал и Двухречный, мы и в Двухречный ходили. Там тоже был костёл, но органа там не было. Там святой Антонин был праздник, а в Андреевке – святой Пётр.

Потом нас увезли учиться, жили при костёле в Андреевке. Потом Гранский переехал в Томск. Здесь я и венчалась, т.к. в Андреевке уже не венчали. Гранский выглядел солидно, утром по росе ходил.

Мы были на похоронах Бринчика всей семьёй. С Иркутска приезжал священник. Все наши подходили на кладбище, поскольку хоронили священника. Муж Кати был сторожем костёла, и он во время этого умер, а её арестовали. Она 4 дня сидела, а он дома мёртвый лежал. Боялись тогда ходить, потому что брали всех по порядку. Хор весь забрали: Анны Францовны обеих дочек, фамилию её я не знаю. Женя была Генералова, но она успела выйти за русского и они куда-то скрылись. Она жила на Бела Куна, там она и умерла.

Записал В. Ханевич